

DOI 10.22363/2618-8163-2021-19-2-155-166

Научная статья

Диахроническая модель слова «чиновник» в русском языке: семантические особенности и векторы развития

Г.А. Заварзина

*Воронежский государственный педагогический университет,
Российская Федерация, 394024, Воронеж, ул. Ленина, д. 86А*

✉ zga1311@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи определяется востребованностью стереотипа чиновника в российской общественной коммуникации и необходимостью его регулярных исследований для формирования объективного общественного мнения и определения динамики социальных процессов. Цель исследования – выявление и описание изменений, происходящих в плане содержания языкового знака «чиновник» в русском языке досоветского, советского и новейшего периодов. Использовались методы синхронно-диахронического, компонентного, лексикографического и контекстуального анализа. Исследование проводилось на материале лексикографических источников и современного массмедийного дискурса, посвященного правительственной управленческой сфере. Впервые были определены и описаны основные векторы развития семантики ключевой лексической единицы управленческого языка в новейший период, связанные с разрушением идеологизированных предметно-понятийных сем, обусловленных идеологией советской эпохи, расширением парадигматических и синтагматических связей, отражающих исчезновение геообусловленных характеристик и закрепляющих особенности иерархии современной управленческой вертикали, а также с актуализацией и унификацией словесного знака. Сделан вывод о том, что в плане содержания исследуемого словесного знака традиционно обнаруживается устойчивая пейоративно-оценочная эмотивность, обусловленная социокультурным контекстом и получившая отражение в ассоциативных характеристиках – стимулах, указывающих на недостатки человека, связанные, прежде всего, с нарушениями морально-этических норм. Перспективы исследования видятся в необходимости продолжения синхронно-диахронического исследования важнейших для современного русского языка словесных знаков «государственный служащий», «управленец», «бюрократ», «функционер», входящих в лексико-семантическое поле «чиновничество», находящееся в процессе активного динамического развития, и в широких возможностях использования предлагаемой методики анализа для изучения других подсистем русского языка.

Ключевые слова: диахроническая модель, синхронно-диахроническое исследование, чиновник, словесный знак, семантические особенности, векторы развития, русский язык

История статьи: поступила в редакцию 14.12.2021; принята к печати 28.02.2021.

Для цитирования: *Заварзина Г.А.* Диахроническая модель слова «чиновник» в русском языке: семантические особенности и векторы развития // Русистика. 2021. Т. 19. № 2. С. 155–166. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-2-155-166>

© Заварзина Г.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

В современный период, характеризующийся активными процессами формирования управленческих институтов российского государства, образ чиновника как воплощение властной вертикали и соответственно номинирующая его лексема приобретают особую значимость. Отмеченное обстоятельство обуславливает актуальность настоящего исследования, посвященного синхронно-диахроническому описанию словесного знака «чиновник». Обращение к фактам диахронии при семантическом описании словесных знаков, несомненно, позволяет объяснить многие языковые явления, происходящие на синхронном уровне. Представленная в работе диахроническая модель слова «чиновник» отражает влияние тенденций качественно-количественного развития языковых подсистем, направленных как на сохранение имеющихся семантических компонентов в плане содержания словесного знака, так и на их исчезновение или, наоборот, на расширение его состава, на появление принципиально новых или относительно новых сем, а также на преобразования и изменения внутри семантической структуры слова в целом.

Изучение понятия «чиновник» имеет определенные традиции в отечественной социологической и исторической литературе. Вместе с тем к настоящему времени опубликованы также отдельные лингвистические работы, посвященные исследуемой проблеме или связанные с ней, которые различаются по разным основаниям:

1. *По направлению исследования* (например, лингвокультурологический, когнитивный, гендерный подходы, политическая лингвистика и др.). Так, научные труды О.Г. Назаренко (2007), И.В. Щегловой (2010) и О.И. Лыткиной (2017) посвящены описанию особенностей смысловой структуры концепта «чиновник» и формированию связанных с ним архетипических образов (Сурикова, 2010; Тунзцин, 2015 и др.).

В исследованиях В.И. Карасика предлагается лингвокультурологическое исследование типажа «русский чиновник», который характеризуется как оценочно маркированный образ государственного служащего (Карасик, 2008). И.В. Коноваленко изучает соотнесенность образов современных служащих, чиновников, депутатов и описывает их представленность в наивной картине мира российского гражданина (Коноваленко, 2011).

Ряд лингвистов исследует гендерные стереотипные образы чиновников и выявляет их понятийно-образные характеристики (Глущенко, 2018). В подобных работах отмечается совпадение типажей чиновника – мужчины и просто чиновника и пересечение вербализованных представлений о чиновнице с представлениями о деловой женщине.

Некоторые вопросы, касающиеся исследуемой проблематики, освещаются в русле политической лингвистики как особого научного направления, исследующего особенности политической сферы коммуникации и коммуникативного воздействия на политическое сознание общества (Коноваленко, 2011).

2. *По объекту исследования.* Так, одни ученые рассматривают ментальное образование «чиновник» как единицу концептосферы отечественной культуры (см. работы О.Г. Назаренко, О.И. Лыткиной и др.), другие ав-

торы основное внимание уделяют описанию лексемы «чиновник» или ее синонимических обозначений «государственный служащий», «бюрократ» (Ведрева, Купина, 2008; Никитина, 2014), третьи исследуют особенности корпоративной культуры современной государственной службы (Панова, 2004; Чернец, 2011).

3. *По источникам исследования.* Источниками изучения являются художественные произведения русских писателей XIX века (Назаренко, 2007), пословицы и поговорки (Анохина, Артамонова, Тулина, 2019 и др.), публицистические тексты (Киселева, Сурцева, 2013; Анохина, 2016; Лыткина, 2017), лексикографические (в том числе этимологические) издания (Анохина, 2014; Никитина, 2014), деловая корреспонденция чиновников и аудиозаписи их речи (Панова, 2004; Чернец, 2011).

4. *По применяемой методике исследования.* Например, методика тестирования и анкетирования (Коноваленко, 2011), методы контекстуального анализа (Назаренко, 2007), методы семантического анализа (Карасик, 2008), методика сравнительно-исторического анализа (Ведрева, Купина, 2008), методика «лингвистических гештальтов» (Назаренко, 2007), ассоциативный эксперимент (Чернец, 2011) и др.

Однако очевидно, что фундаментальных исследований по семантике словесного знака «чиновник» и соответственно по решению проблемы основных направлений его развития в начале XXI века до настоящего времени не существует.

Цель

Цель исследования – рассмотреть динамические процессы, происходящие в плане содержания языкового знака «чиновник» в досоветский (XVIII–XIX века), советский (20–90-е годы XX века) и постсоветский, или новейший (90-годы XX века – настоящее время), периоды, соответствующие основным этапам развития российского государства.

Методы и материалы

Описание семантики слова «чиновник», относящегося к ключевым словам (лексическим маркерам) российского общества и отражающего важное понятие русской картины мира, проведено с применением методологии синхронно-диахронического, компонентного, лексикографического и контекстуального анализа, позволяющей выявить наиболее актуальные признаки слова в конкретную историческую эпоху и охарактеризовать ведущие тенденции его семантического развития.

В качестве материала исследования были выбраны этимологические и историко-этимологические лексикографические издания¹, толковые словари, фиксирующие лексику русского языка с XI по XXI век², общие и специаль-

¹ Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. М. – Л.: Издание Академии наук, 1949. Т. 2. 142 с.; Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский Язык, 1999. Т. 2. 560 с.

² Словарь Академии Российской, производным путем расположенный: в 6 ч. СПб.: Императорская Академия наук, 1794. Ч. VI. 636 с.; Словарь церковно-славянского и русского

ные энциклопедические словари³, а также тексты правительственных интернет-сайтов (www.kremlin.ru, правительство.рф, [большое правительство.рф](http://большое.правительство.рф), www.ar.gov.ru и др.).

Результаты

1. Описана история появления словесного знака «чиновник» в русском языке.

2. Выявлены и охарактеризованы три периода в развитии словесного знака «чиновник» в русском языке: досоветский, советский и постсоветский (новейший), соответствующие основным этапам развития российского государства.

3. Определены и описаны основные векторы развития семантики слова «чиновник» в русском языке первой четверти XXI века, связанные с сохранением или исчезновением имеющихся семантических компонентов в плане содержания, с появлением принципиально новых или относительно новых сем, а также с преобразованиями внутри семантической структуры слова в целом.

3. Установлена и проанализирована обусловленность изменений в плане содержания исследуемой лексической единицы трансформациями в российском обществе и языковом сознании носителей русского языка.

Обсуждение

Проведенные исследования позволяют утверждать, что слово «чиновник» представляет собой лексическую единицу, заимствованную из старославянского (церковнославянского) языка в XI веке, в период существования Древнерусского государства, представлявшего собой своеобразную федерацию княжеств с раннефеодальным монархическим устройством с великим князем во главе, в руках которого сосредоточивалась законодательная, исполнительная и судебная власть (Заварзина, 2015: 84), и обозначающую сановника, правителя (ср.: значения «должность», «сан» возникли у слова «чин» из общеславянского значения *čipъ* – «степень, ступень следования»; ср. также ст.-сл. «чинолюбие», «чинопочитание» в значении «воздавание уважения, приличия каждому чину»; «чиноначалие» в значении «постепенность начальственных званий»)⁴.

языка: в 4 т. / сост. Вторым Отделением Императорской Академии наук. СПб., 1847. Т. 4. 471 с.; *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1912. Т. 3. 996 с.; Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия: ОГИЗ, 1940. Т. 4. 2008 с.; *Ефремова Т.Ф.* Самый полный современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ, 2006. Т. 3. 976 с.; Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-Пресс книга, 2006. 784 с.

³ *Ацюковский В.А., Ермилов Б.Л.* Краткий политэкономический толковый словарь. М.: УРСС, 1998. 43 с.; *Ливенцев Д.В.* Краткий словарь чинов и званий государственной службы Московского государства и Российской Империи в XV – начале XX вв. Воронеж: ВФ РАГС, 2005. 36 с.; *Беловинский Л.В.* Энциклопедический словарь советской повседневной жизни. 2015. 1337 с. URL: <https://coollib.com/b/314885/read> (дата обращения: 15.01.2021).

⁴ *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. С. 1519; *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. Т. 2. С. 73; *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 2. С. 390.

В период централизации Московского государства оформляется система приказов, являвшихся важным органом власти с самостоятельными структурными подразделениями и штатом чиновников, которые рассматривались в качестве «служебных лиц, облеченных доверенностию; начальников князей»: «Поставив ъ царствѣ князей сто и двадесят, ...надъ ними же три чиновники»⁵.

Появившаяся в период Российской Империи «Табель о рангах» юридически закрепила процессы расширения государственного аппарата и усложнения его должностной иерархии, представленной в виде бюрократической системы чинов и должностей. Отмеченное явление нашло отражение в языке и обусловило расширение семантической структуры слова «чиновник», которая была представлена двумя лексико-семантическими вариантами: 1) человекъ, имѣющий какой-либо чинъ или степень въ порядкѣ службы (напр., чиновникъ VIII класса); 2) церк.; служебное лицо, облеченное доверенностию»⁶. Кроме того, в денотативном компоненте значения исследуемого словесного знака закрепляются семы «заслуживший достоинством», «удостоенный чести по заслугам», несущие информацию об установлении обусловленности принадлежности к сословию чиновников личными достижениями, а не величием рода (ср.: «чиновник – человек честию какою, чиномъ, достоинствомъ почтенный»⁷). Отраженное в лексикографических изданиях XIX века толкование слова «чиновник» как человека, состоящего на государственной службе⁸, во многом было обусловлено закреплением статуса государственной службы как особой сферы профессиональной деятельности, в которой появляются чиновники из числа представителей богатой буржуазии и вольнонаемных работников государственных органов самоуправления, в том числе женщины (например, среди счетного персонала Государственного контроля).

В этот период исследуемый словесный знак развивает деривационные возможности, что проявляется в образовании от него новых имен прилагательных (*чиновничий* – «относящийся к чиновникамъ», *чиновников* и др.), в том числе созданных с помощью основосложения: *дворянско-чиновничий* и др.

Для слова «чиновник» в досоветский период был характерен активный процесс формирования парадигматических связей, который проявлялся, прежде всего, в расширении синонимических отношений. Подобные связи могут быть реализованы в синонимических рядах (ср.: *чиновники* – *государевы люди*), в том числе с языковыми элементами, в семантике которых содержатся эмотивные семы отрицательной оценки (ср.: *чиновник* – *крючкотворец*, *крюкодей*; *взятчик* – *взяткобратель* – *взяткохват* – *взятковиц* – *взятчиц*; *мздоимчик* – *мздоимец* – *мздоиматель*). Появление отрицательно-оценочных синонимов было обусловлено содержанием в плане содержания слова присутствуют вероятностные потенциальные семы «способный к обману и предательству», «недостаточно образованный», «проявляющий

⁵ Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. С. 73.

⁶ Словарь церковно-славянского и русского языка. Т. 4. С. 439–440.

⁷ Словарь Академии Российской, производным путем расположенный. Ч. VI. С. 756.

⁸ Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. С.72.

излишнюю самоуверенность»: Созданные в речи русских поэтов и писателей этой эпохи произведения позволяют утверждать, «Чиновники размножаются, как поганки, – делением» (А.П. Чехов), «Чиновничество царит... правительство обмануто, одурачено, предано, продано, и все с видом верно-подданнического раболепия и с соблюдением всех канцелярских форм...» (А.И. Герцен, «Былое и думы»), «Царь любит карать, чиновники – взятки брать, а господа – шкуру драть» (посл.); «Иному (чиновнику) слова не скажи, а только гроши покажи» (посл.).

Кроме того, исследуемый языковой знак развивает гипо-гиперонимические отношения с заимствованными (как правило, из немецкого языка) словами: *чиновник* – *чиновник берг-коллегии*, соответствующий VI классу «Табели о рангах» – *горный советник* – *берг-рат* (нем.); *чиновник* – *чиновник губернской администрации*, соответствующий X классу «Табели о рангах» – *бург-гомистр* (нем.); *чиновник* – *чиновник почтовой службы* – *почтмейстер* (нем.)⁹. Ср. также синонимический ряд, в котором в качестве составляющих элементов выступают фразеологические единицы: *чиновник* – *канцелярская крыса* – *приказная крыса* (ср.: *приказная крыса* – (иноск.) мелкий служащий в приказе, сутяга; слово напоминает о когда-то обычных пропажах необходимых для справок дель и отговорке приказных, что «дельо – крысы съели») – *приказная строка* (иноск.) – *крапивное семя* (фразеологизм связан с тем, что «в Сибири из волокон глухой крапивы вяжут «сѣти»)¹⁰. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают фразеологизмы с опорным компонентом «крыса» (например, *приказная крыса* – *канцелярская крыса*): в них образ чиновника соотносится с языковыми кодами русской культуры, согласно которым образ данного животного формирует устойчивые зооморфные и цветовые ассоциации с неприятным до омерзения, подлыми злым существом серого цвета, традиционно символизирующего заурядность и интеллектуальное и духовное убожество. Подобные стереотипные представления через компоненты «приказный», «канцелярский» связываются с понятием чиновничьей канцелярии, выступающей как эталон скуки и неоправданного формализма¹¹, и обуславливают появление в плане содержания отмеченных фразеологизмов негативно-оценочных коннотаций.

Развитие синтагматических связей слова «чиновник» выражается в появлении устойчивых словосочетаний типа «*придворный чиновник*», «*мздоимный чиновник*», «*табельный чиновник*», «*внетабельный чиновник*», «*чиновник управы*», «*чиновник камер-конторы*» и др.

Создание социалистического государства в 20-е годы XX века, связанное с разрушением прежней системы государственной власти (и соответственно чиновничества как класса; ср.: «После Октябрьской революции чи-

⁹ Ливенцев Д.В. Краткий словарь чинов и званий государственной службы Московского государства и Российской Империи в XV – начале XX вв. С. 33.

¹⁰ Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. Т. 2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. СПб.: Тип. Академии наук, 1912. С. 612.

¹¹ Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. С. 678.

ны были упразднены, чиновничество как особая социальная группа исчезло и было заменено системой советских служащих, находящихся под жестким контролем государства и общественных организаций»¹², и формированием качественно нового государственного аппарата, обусловило серьезные трансформации в плане содержания слова «чиновник», представленные в семантической структуре, которая подверглась расширению за счет нового ЛСВ (ср.: «чиновник» – 1 ЛСВ «государственный служащий в дореволюционной России и в буржуазных странах», который, подвергшись процессу пассивизации, уходит на периферию системы русского языка; 2 ЛСВ «перен.; человек, относящийся к своей работе с казенным равнодушием, без деятельного интереса, бюрократ (укор.)»: «Это не администратор, а чиновник!»)¹³, и на уровне всех компонентов значения словесного знака: денотативного, эмотивного, собственно-языкового и эмпирического.

Так, изменения на уровне денотативного компонента значения слова «чиновник» связаны с процессом переориентации, в соответствии с которым данный словесный знак, обозначавший ранее явление российской действительности, начинает употребляться для номинации понятия зарубежного общества (Заварзина, 2014). Подобный процесс нашел отражение в появлении идеологизированных сем «заграничное», «в буржуазных странах», «в царской России», несущих информацию о принадлежности понятия буржуазному/заграничному или дореволюционному обществу.

Изменения на уровне эмотивного компонента значения связаны с появлением идеологизированных сем отрицательной оценки, обусловленных указанными выше денотативными семами. Отмеченные процессы находят отражение в иллюстративных частях толковых словарей русского языка советской эпохи: «Довольно командовали помещики, земские начальники и всякие чиновники над крестьянами!» (В.И. Ленин).¹⁴

Изменения в собственно-языковом компоненте значения исследуемого словесного знака ярче представлены на уровне парадигматического и стилистического микрокомпонентов лексической семантики (Заварзина, 2017). В советский период происходит разрушение прежних синонимических отношений (ср.: *чиновник* (нейтр.) – *государственный служащий* (нейтр.) и др.) и формируются новые синонимические (ср.: *чиновник* (загр.) – *коррупционер* (загр.) – для 1 ЛСВ семантической структуры слова; *чиновник* – *бюрократ* – *контрреволюционер*: «Кто сейчас самый опасный контрреволюционер? – Взятчик» (из сов. плакатов); *чиновник* – *службист* (разг., неодобр.) – *кабинетчик* (разг.) – *вололитчик* (разг.) – *канцелярист* (разг.) – *формалист* – *буквоед* (пренебр.) – *чинуша* (презр.) – *чинодрал* (разг., презр.) – *бумажная душа* (разг.) – *чернильная душа* (разг.) – *чернильная крыса* (прост.) – *канцелярская крыса* (прост.) – *крапивное семя* (устар., презр.) – *приказная строка* (устар., пренебр.) – *приказной крючок* (устар., ирон.) – для 2 ЛСВ семан-

¹² Ацюковский В.А., Ермилов Б.Л. Краткий политэкономический толковый словарь. М.: УРСС, 1998. С. 39.

¹³ Толковый словарь русского языка. Т. 4. С. 1277.

¹⁴ Цит. по: Ацюковский В.А., Ермилов Б.Л. Краткий политэкономический толковый словарь. С. 39.

тической структуры слова; ср. также: *чиновники – партийная номенклатура* (разг.) – *люди, осуществляющие директивы* (ср.: «...люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять директивы, могущие принять директивы, как свои родные, и умеющие проводить их в жизнь» (И. Сталин)¹⁵ и др.) и антонимические (ср., напр., *чиновник* (неодобр.) – *советский служащий*: «Чиновникам нет места на советской работе!»¹⁶) ряды, члены которых отличаются сниженной стилистической маркированностью.

Стилистический микрокомпонент семантики слова «чиновник» в советскую эпоху отражал снижение употребительности и изменение сферы его использования: оно исчезло из официально-делового языка и сохранило функционирование лишь в разговорной речи для обозначения партийно-правительственного работника, имеющего различные привилегии во всех областях жизни (например, доступ к получению дефицитных товаров, жилья, путевок в ведомственные санатории и др.). Однако «литературоцентричность русской культуры способствовала сохранению данного слова и группы однокоренных образований в языковой и культурной памяти носителей языка» (Вепрева, Купина, 2008).

Эмпирический компонент значения слова «чиновник» содержал конкретно-чувственный образ-представление, который вызывал ассоциации с неприятным внешне (как правило, лысый и в очках), чаще всего упитанным человеком с портфелем в руках (ср.: портфель являлся признаком человека «при должности»)¹⁷.

В новейший период развития русского общества и русского языка слово «чиновник» является актуализированным словесным знаком управленческой подсистемы, семантическая структура которого представлена следующим образом: «чиновник – 1) государственный служащий, занятый в сфере управления и администрирования; 2) должностное лицо, выполняющее свою работу формально, без интереса, следуя предписаниям (разг., неодобр.)»¹⁸. Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О системе государственной службы РФ» (2003)¹⁹, в настоящее время служащим различных структур власти и управления вновь начали присваивать ранги, звания и классные чины, что говорит о тенденции к унификации рассматриваемой лексической единицы, не закрепленной, однако, пока в законодательных документах Российской Федерации.

В денотативном компоненте значения слова «чиновник» на рубеже XX – начала XXI веков исчезают семы «партийный», «относящийся к партийной верхушке», «принадлежащий к КПСС», обусловленные главенствующей ролью коммунистической партии в управлении государством, и появляются

¹⁵ Цит. по: Ацюковский В.А., Ермилов Б.Л. Краткий политэкономический толковый словарь. С. 39.

¹⁶ Толковый словарь русского языка. Т. 4. С. 1277.

¹⁷ Беловинский Л.В. Энциклопедический словарь советской повседневной жизни. URL: <https://coollib.com/b/314885/read> (дата обращения: 15.01.2021).

¹⁸ Ефремова Т.Ф. Самый полный современный толковый словарь русского языка. Т. 3. С. 906.

¹⁹ Федеральный закон № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. URL: <https://rg.ru/2003/05/30/sluzhba-dok> (дата обращения: 15.01.2021).

семьи «должность в структуре государственной службы России или ее субъекта», «характеризующаяся профессиональным характером».

Результаты проведенного исследователями анкетирования (Чернец, 2010) позволяют утверждать, что при использовании описываемого словесного знака представителями разных социальных групп обнаруживается, как и в предыдущие эпохи, наличие устойчивой пейоративной эмотивности, обусловленной социокультурным контекстом. Отрицательная оценочность обнаруживается в ассоциативных характеристиках – стимулах, указывающих на те или иные особенности человека: низкий уровень интеллектуального развития (некомпетентный, без мозгов), безответственное отношение к работе (недобросовестный, безответственный), не соблюдающий морально-этические нормы (равнодушный, скандальный, продажный, высокомерный, несправедливый, недоброжелательный, вредный), нестабильность психики (раздражающийся, недоверчивый), которыми снабжается слово в речи носителей русского языка.

В современную эпоху происходят изменения парадигматических и синтагматических связей и отношений слова «чиновник». Ср. примеры новых синонимических рядов: перестроечной эпохи (*чиновник – красный директор – младореформатор – крепкий хозяйственник*); начала XXI века (*чиновник – государственный служащий – эффективный менеджер; чиновники – кабинетный планктон (жарг.) – кабинетная борзота (жарг.) – новые дворяне*), а также антонимические ряды: *чиновник высшего уровня – чиновник низшего уровня*.

Родо-видовые связи, позволяющие расширить информацию о «мире» анализируемой лексической единицы, представлены следующими коррелятами: *чиновник – федеральный чиновник* (с синонимическими вариантами *федерал – сотрудник правительства, Белого дома и Совета Федерации*) – *региональный чиновник* (с синонимами *регионал*) – *муниципальный чиновник* (с синонимическими вариантами *муниципал*); ср.: *чиновники – чиновники поколения ХУ* (чиновники «поколения Путина») – *чиновники поколения Х* (чиновники, рожденные в 1970-е годы) – *чиновники поколения У* (чиновники рожденные в 1980-е годы).

Содержание синтагматических сем обусловило новую лексическую и фразеологическую сочетаемость исследуемого словесного знака: *чиновник от образования, чиновник новой генерации, патримониальный чиновник, москвациентричность чиновников, рекрутинг чиновников, транзакционные издержки в коммуникации чиновников, корпоративность чиновников, новая волна чиновников, растраты чиновников, кодекс этики чиновника, дресс-код чиновников* и др.; ср.: *федеральный чиновник, региональный чиновник, муниципальный чиновник*. По мнению исследователей, расширение сочетаемости слова «чиновник» свидетельствует «об универсализации и деидеологизации его значения» (Вепрева, Купина, 2008).

Анализ эмпирического компонента семантики слова «чиновник» позволяет охарактеризовать образ, закрепленный за ним в сознании современных носителей русского языка: он связан с представлением о человеке в до-

рогом костюме и рубашке с галстуком, имеющем дорогие часы известных брендов и iPhone последней модели, сидящем в кабинете в кожаном кресле и передвигающемся на автомобиле представительского класса.

Заключение

Итак, развитие семантики слова «чиновник» в русском языке первой четверти XXI века проходит по следующим основным направлениям:

1) разрушение в плане содержания слова идеологизированных денотативных сем, обусловленных установками марксистско-ленинской идеологии, что, однако, не мешает сохранению в предметно-понятийном компоненте значения скрытой потенциальной семы «политизированный», наличие которой подтверждается иллюстративными материалами словарных и публицистических статей (ср.: «...классическая... бюрократия должна быть политический нейтральной... для отечественной новой бюрократии... характерно представление о том, что политическая ангажированность... не вредит государственной службе, более того, политическая вовлеченность связана с важным мотивом поступления новых чиновников на госслужбу» – yamnovosti.com);

2) поддержание обусловленного социокультурным контекстом отрицательно-оценочного наполнения эмотивного компонента семантики;

3) расширение парадигматических и синтагматических связей и отношений, отражающих снятие геообусловленной принадлежности слова и закрепляющих особенности иерархии современной чиновничьей вертикали;

4) стилистические изменения, отражающие разнонаправленные тенденции актуализации и унификации словесного знака;

5) формирование нового наполнения эмпирического компонента семантики, воплощающего результаты конкретно-чувственного отражения действительности и связанного в сознании современных носителей русского языка о человеке в дорогом костюме с часами известных брендов и айфоном в руке.

Перспективы настоящего исследования видятся не только в необходимости продолжения синхронно-диахронического исследования словесных знаков «государственный служащий», «управленец», «функционер», участвующих в формировании одного из важнейших для современного русского языка лексико-семантических полей «чиновничество», но и в широких возможностях использования предлагаемой методики синхронно-диахронического анализа к изучению других подсистем русского языка.

Список литературы

- Анохина С.А.* Чиновник в лозунгах и лозунги чиновников // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3. С. 66–72.
- Анохина С.А.* Чиновник в русской языковой картине мира по данным словарей // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3. С. 100–101.
- Анохина С.А., Артамонова М.В., Тулина Е.В.* Российский чиновник в зеркале крылатых единиц, восходящих к произведениям русской литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 115–119.
- Вепрева И.Т., Купина Н.А.* Чиновник // Русский язык за рубежом. 2008. № 5 (210). С. 111–114.

- Глуценко О.А. Опыт лингвистического портретирования современного чиновника // Управленческое консультирование. 2018. № 4. С. 116–123.
- Заварзина Г.А. Лексика русского языка новейшего периода: структурно-семантическое исследование (на материале лексической подсистемы государственного управления): монография. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2017. 163 с.
- Заварзина Г.А. Процессы неологизации в лексической подсистеме тематической сферы «государственное управление» в современном русском языке // Язык и культура. 2014. № 1(25). С. 14–21.
- Заварзина Г.А. Русская лексика государственного управления: история формирования и современные процессы развития: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2015. 381 с.
- Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «русский чиновник» // Авторитетность и коммуникация. Серия: Аспекты языка и коммуникации. Вып. 4. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2008. С. 38–51.
- Киселева О.В., Сурцева Ю.А. Проблема формирования позитивного отношения общества к образу чиновника и государственного служащего на примере средств массовой информации Ульяновской области // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 11–14.
- Коноваленко И.В. «Служащий/чиновник/депутат» в наивной картине мира российского гражданина // Политическая лингвистика. Вып. 2 (36). Екатеринбург, 2011. С. 121–124
- Лыткина О.И. Концепт «чиновник» в публицистической и наивной картинах мира // Языковые проблемы права (законодательства) и правовые проблемы языка. М., 2017. С. 80–84.
- Назаренко О.Г. Концепт «чиновник» в текстах отечественной культуры: дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2007. 27 с.
- Никитина О.Н. К вопросу об этимологии слова «чиновник» // Известия АСОУ. 2014. № 1 (2). С. 113–117.
- Панова М.Н. Языковая личность государственного служащего: дискурсивная практика, типология, механизмы формирования: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 393 с.
- Сурикова Т.И. Каков чиновник в русской языковой картине мира и за что? // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации. Тюмень: Мандр и Ка, 2010. Т. 1. С. 161–164.
- Тунзцин С. Концепт «чиновник» в русской языковой картине мира на фоне китайского языка // Вопросы гуманитарных наук. 2015. № 1. С. 51–53.
- Чернец Е.В. Корпоративная культура государственной службы: социолингвистический и лингвокультурный подходы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011. 20 с.
- Чернец Е.В. Стереотипный образ современного государственного служащего // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2010. № 22 (46). С. 144–147.
- Щеглова И.В. Лингвокультурный типаж «чиновник» (на материале русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 25 с.

Сведения об авторе:

Заварзина Галина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского государственного педагогического университета. *Сфера научных интересов:* лексическая семантика, когнитивная лингвистика, политическая лингвистика, стилистика и культура речи. Автор более 200 публикаций. E-mail: zga1311@mail.ru

Diachronic model of the word “official” in the Russian language: semantic features and vectors of development

Galina A. Zavarzina

*Voronezh State Pedagogical University,
86A Lenina St, Voronezh, 394024, Russian Federation*

✉ zga1311@mail.ru

Abstract. The relevance of this article is determined by the demand for the stereotype of a civil servant in Russian public communication and the need for its regular research in order to form an objective public opinion and determine the dynamics of social processes. The purpose of the research was to identify and describe the changes in terms of the content of the language sign “official” in the Russian language in Pre-Soviet, Soviet and modern periods. The methods of synchronous, diachronic, component, lexicographic and contextual analysis are used in the paper. The study was carried out on the material of lexicographic sources and modern mass media discourse on government administration. For the first time, the main vectors for developing semantics of the key lexical unit of the administrative language in the modern period were identified and described. The changes were caused by the destruction of ideologized subject-conceptual semes of the Soviet era; by the expansion of paradigmatic and syntagmatic ties, reflecting the disappearance of geo-conditioned characteristics and consolidating the features of the hierarchy of the modern management, as well as by the actualization and unification of the verbal sign. It is concluded that, in terms of the semantics of the studied verbal signs, there is a traditionally stable pejorative-evaluative emotiveness due to the sociocultural context which is reflected in associative characteristics – stimuli indicating human weaknesses associated primarily with violated moral and ethical norms. The prospects of the research are seen in continuing the synchronous-diachronic study of the most important for the modern Russian language verbal signs “official”, “manager”, “bureaucrat”, “functionary” in the lexical-semantic field “bureaucracy”, which is actively developing, and in using the proposed methods of analysis to study other subsystems of the Russian language.

Keywords: diachronic model, synchronous-diachronic research, civil servant, official, word, semantic features, vectors of development, the Russian language

Article history: received 14.12.2021; accepted 28.02.2021.

For citation: Zavarzina, G.A. (2021). Diachronic model of the word “official” in the Russian language: Semantic features and vectors of development. *Russian Language Studies*, 19(2), 155–166. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-2-155-166>